

УДК 811.161

**Африка глазами Н. Гумилева
(лингвоимагологический аспект)**

Иванова Л. П.

*Национальный педагогический университет им. М. П. Драгоманова,
г. Киев, Украина*

В статье анализируется видение выдающимся русским поэтом Н. С. Гумилевым Африки в лингвоимагологическом аспекте (страны, природа, европейцы и др.).

Ключевые слова: *Африка, Гумилев Н. С., лингвоимагология.*

На протяжении последнего времени наши размышления и, естественно, публикации были посвящены проблемам лингвоимагологии. Были сформулированы объект, предмет, метод, что дает основания рассматривать ее как самостоятельную отрасль лингвистического знания, обоснованы научный аппарат и подходы к анализу языкового материала. Предшественниками наших разысканий явились литературоведы (Д. С. Наливайко, В. В. Орехов и др.), поместившие имагологию в сферу сравнительного литературоведения. Думается, что лингвистическая имагология принадлежит прежде всего теории коммуникации и когнитивной лингвистики, образуя особое маргинальное направление, поскольку цель ее – изучение образа одного народа и страны в сознании другого народа. Оптимально, когда эта проблема решается «зеркально», поскольку видение другого народа, как показали наши исследования, во многом характеризует народ оценивающий. Таким образом, сформировался предмет лингвоимагологических исследований: что именно произвело впечатление на реципиента (люди, города, искусство и т.д.) и их классификации, аксиологические характеристики, стереотипы, вербальное и невербальное поведение, паралингвистическая ситуация. Перечень не окончен, так как предпринимаются лишь первые исследовательские шаги, материал дает новые аспекты наблюдений.

Актуальность исследования. Особую важность в лингвоимагологических исследованиях приобретает материал для анализа. Литературоведы (см., например, труды В. В. Орехова) ориентируются прежде всего на мемуары, дневники, прессу. В данной статье мы будем опираться на стихи и письма о русской поэзии Н. Гумилева – блестящего русского поэта начала XX века, прожившего короткую, но очень яркую жизнь, в которой много места занимали путешествия. Это взгляд носителя элитарной русской культуры, воспитанного в лучших ее традициях. Мы ни в коей мере не претендуем на исчерпывающий анализ, поскольку в поле нашего зрения не попала проза поэта (например, «Африканская охота (из путевого дневника)»), переписка. Проанализирован сборник «Стихи. Письма о русской поэзии», М., «Художественная литература», 1990, соответственно все ссылки с указанием страниц приводятся по данному изданию. *Цель статьи* проанализировать видение выдающимся русским поэтом Н. С. Гумилевым Африки в лингвоимагологическом аспекте. Свою задачу мы видим, во-первых, в формировании принципов отбора материала для анализа (отрицательный результат в данном случае тоже важен), во-вторых, в выработке методики лингвоимагологического анализа.

В статье описывается видение Н. С. Гумилевым Африки. Это наиболее упоминаемая часть света: Африка – 71 упоминание, Европа – 49, Азия – 11, Америка – 2, Австралия – 1.

Наибольшее впечатление на русского поэта произвел животный мир (31 упоминание), следующие группы по степени частотности: страны (10), водоемы (10), европейцы в Африке (6), ландшафт (4), Африка в целом (4), растения (3), люди (3) – всего 8 групп.

Упоминание касается 1 произведения, если в нем об анализируемом говорится несколько раз, упоминание рассматривается как одно. Анализируются только упоминания, содержащие оценочную характеристику.

Наиболее впечатлил русского путешественника слон (5 упоминаний). Он пустынный (с. 95), отшельник (с. 97), «Он...одинок и велик И вонзает во всех проходящих Пожелтевший изломанный клык» (с. 305-306), он «высок, ... слон дагомейских лесов» (с. 309) и грузен (с. 97). Таким образом, характеристики внешности слона традиционны, повадки несколько неожиданны, поскольку мы привыкли знать слона сильным мудрым и доброжелательным животным.

Лев (4 упоминания) – абсолютный хищник: «Одного из них [быка – Л. И.] зарезал лев» (с. 162), «Там не слышно, как бродят свирепые львы, наполняя рыканьем рвы» (с. 300), «Львом я был между яростных львов» (с. 306), «Лев стремительно бежит» (с. 95).

Амбивалентен волк (3 упоминания). С одной стороны, хищник: «Я не убийца, Я не волк» (с. 111), «Легкий волк, душа ловитв, Зубы белы, взор не робок» (с. 95), с другой – товарищ: «Помню и волка; с нами в мире Вместе бродил он, вместе спал, вечером я играл на лире, А он тихонько подвывал» («Товарищ»).

Обезьяна (3 упоминания) особых симпатий не вызывает: «Обезьяна держит финик и пронзительно визжит» (с. 95); «Обезьяны обрывают наши смоквы, Хуже обезьян и носорогов Белые бродяги итальянцы» (с. 161).

Носорог (3 упоминания) агрессивен и опасен: разъяренный носорог (с. 79), «Встретить спокойно носорога, как чудовищного бога» (с. 80), «Носороги топчут наше дурро» (с. 161).

Буйволы (2 упоминания), гиены (1 упоминание), леопарды (1 упоминание), тигры (1 упоминание), гиппопотам (1 упоминание) эмоций не вызывают, констатируются их традиционные особенности: «...буйвол сонный Отступает глубже в грязь» (с. 79-80), «...и буйвол рыкает могучий» (с. 168); «...и в Тигрэ заухали гиены» (с. 161); «Прыгайте стремительно с утесов – Вас прыжкам учили леопарды» (с. 162); «Тигр угрожающе рычит» (с. 168); «Гиппопотам с огромным брюхом живет в яванских тростниках... А он пасется или спит. Ни стрел, ни острых ассагаев – Он не боится ничего, И пули редкие синаев Скользят по панцирю его» (с. 168).

«Изысканный жираф» стал эмблемой творчества Н. Гумилева: «Изысканный бродит жираф. Ему грациозная стройность и нега дана И шкуру его украшает волшебный узор, С которым сравняться осмелится только луна, Дробясь и качаясь на влаге широких озер. Вдали он подобен цветным парусам корабля, И бег его плавлен, как радостный птичий полет» (с. 79).

Собаки в Африке трусливы: «Ты не был трусливой собакой» (с. 306); зебры веселы: «По ночам выбегали веселые зебры, Мне был слышен их храп и удары копыт» (с. 327), а верблюды смешные: «...и такие смешные верблюды, с телом рыб и с головками змей, Как огромные, древние чуда из глубин пышноцветных морей» (с. 286).

Совершенно импрессионистична характеристика газели (1 упом.): «И я Вам подарю газель С такими нежными глазами, Что кажется – поет свирель» (с. 319). Так же импрессионистично описание лесного пожара: «Резкий грохот, тяжкий топот, Вой, мычанье, визг и рев, И зловеще-тихий ропот Закипающих ручьев» (с. 94-95).

В рамках животного мира Африки рассматриваем насекомых и пресмыкающихся: оса (1 упом.): «А второй [бык – Л. И.] взбесился и бежал, Звонкою ужаленный осой» (с. 162); удав (1 упом.): «...свистит боа, скользя над кручей» (с. 168). Как ни странно, второе место по степени упоминаемости в Африке занимают водоемы (10 упом.), реки (Нил) – 3 упом.: «А когда на изумрудах Нила Месяц закачался и поблек» (с. 63) – классическое акмеистическое описание; «И темный Нил, владыка вод бесшумных» (с. 64), «Задумчивое устье Нила» (с. 183).

Красное море (3 упом.): «Здравствуй, Красное море, акуля уха, Негритянская ванна, песчаный котел! На утесах твоих вместо влажного мха Известняк, словно каменный кактус, расцвел. На твоих островах в раскаленном песке, Позабыты приливом, растущим в ночи, Издыхают чудовища моря в тоске: осьминоги, тритоны и рыбы-мечи. С африканского берега сотни пирог Отплывают и жемчуга ищут вокруг... Но араб несчастливый находит приют В грязно-рыжих твоих и горячих волнах. ... У песчаных, серпами изогнутых кос Мели, точно цветы, зелены и красны. ... - Море, Красное море, ты царственно днем, Но ночами вдвойне ослепительно ты!» (с. 285). «И от голых песчаных утесов Беспokoйного Красного моря» (с. 296); «Между берегом буйного Красного моря» (с. 296). Сейчас, возможно, благодаря Суэцкому каналу, Красное море преимущественно спокойно, и жемчуг там никто не ловит.

Озеро Чад (3 упом.): «На таинственном озере Чад» (с. 80); «властительного Чада» (с. 80); «Садовод Всемогущего Бога В серебрящейся мантии крыльев... Создал тихое озеро Чад» (с. 294).

Суэцкий канал (1 упом.): «Водяной карнавал В африканской пустыне. ... И в ответ пароход, Звезды ночи печалая, Спящей Африке шлет Переливы рояля» (с. 293).

Растения Африки упоминались 3 раза. В стиле поэтики акмеизма описан каирский сад: «Большой каирский сад, луною полной Торжественно в тот вечер освещенный... Но этот сад, он был во всем подобен Священным рощам молодого мира: Там пальмы тонкие вносили ветви, Как девушки, к которым Бог нисходит; На холмах, словно вещие друиды, толпились величавые платаны, И водопад белел во мраке, точно Встающий на дыбы единорог; Ночные бабочки перелетали Среди цветов, поднявшихся высоко, Иль между звезд, - так низко были звезды, Похожие на спелый барбарис» (с. 248). Пальмы (1 упом.): «Снова увидим священные пальмы» (с. 111), мимозы (1 упом.): «Не хватают мимозы колючей рукой Проходящего в бездне ночной!» (с. 300).

Замыкает описание природы Африки ландшафт (4 упом.).

Пустыня (2 упом.): «О какой же пел он ныне Неоткрытой красоте? – О пустыне И мечте» (с. 144); «Не знаешь разве ты, как небо сине, Как веселы широкие пустыни» (с. 339). Так может писать лишь человек, любивший величественную африканскую пустыню, в частности Сахару, которой он пророчит великое и страшное будущее: «Все пустыни друг другу от века родны, Но Аравия, Сирия, Гоби – Это лишь затихающие сахарской волны, В сатанинской воспрянувшей злобе... Блещут скалы, темнеют под ними внизу Древних рек каменистые ложа. На покрытое волнами море в грозу, Ты промолвишь, Сахара похожа. Но взглядишь: эта вечная слава песка – Только горного отсвет пожара. С небесами, где легкие спят облака, Бродят радуги, схожа Сахара. ... Потому что пустынные ветры горды И не знают преград своеволью, рушат стены, сады засыпают, пруды Отравляют белеющей солью. И, быть может, немного осталось веков, Как на мир наш, зеленый и старый, Дико ринутся хищные стаи песков Из пылающей юной Сахары. Средиземное море засыпят они, И Париж, и Москву, и Афины, И мы будем в небесные верить огни, на верблюдах своих бедуины. И когда наконец корабли марсиан У земного окажутся шара, То увидят сплошной золотой океан И дадут ему имя: Сахара» (с. 289-292).

Черчерские горы (1 упом.): «Сквозь Черчерские дикие горы» (с. 298).

Русский поэт много путешествовал по Африке, посетил разные страны, практически каждой посвятил отдельный стих. В лингвоимагологическом аспекте впечатления Н. Гумилева таковы.

Либерия (3 упом.): «И про каждого слава идет, Что отважнее нет пред бедою, Что одною рукой он спасет И ограбит другою рукою» (с. 301-302). Официальные лица неизменно вызывают злую насмешку автора: «Но взгляните: черней сапога Господин президент и министры» (с. 302); «Европеец один уверял, Президентом за что-то обижен, Что большой шимпанзе потерял Путь назад средь окраинных хижин. Он не струсил и, пестрым платком Скрыв стыдливо живот волосатый, в президентский отправился дом, Президент отлучился куда-то. Там размахивал палкой своей, Бил посуду, шатался, как пьяный, И, не узнана целых пять дней, управляла страной обезьяна» (с. 303).

Сомали (2 упом.): «И белели средь черных, священных камней Вороха черепов и костей. В целой Африке нету грозней Сомали, Безотраднее нет их земли. Сколько белых пронзило во мраке копьё У песчаных колодцев ее» (с. 301). «Завтра бой, беспощадный, томительный бой С завывающей черной толпой» (с. 300). Вспомним, что сомалийские пираты – мощная враждебная сила и по сей день.

Абиссиния (2 упом.): «С отдыхающей львицею схожа страна» (с. 296); «Европеец дивится, как странно похожи Друг на друга народ и отчизна его. Колдовская страна» (с. 297). Характеристика безусловно положительная.

Все остальные страны упомянуты по одному разу, приведем их в алфавитном порядке.

Дагомей: «Царь сказал своему полководцу: «Могучий, ты высок, точно слон дагомейских лесов, Но ты все-таки ниже торжественной кучи Отсеченных тобой чело-вечьих голов...» (с. 309).

Египет: «Изумрудные эти равнины И раскидистых пальм веера. И каналы, каналы, каналы, что несутся вдоль глиняных стен» (с. 288); «Растут пирамиды Пред тобою, черны и страшны» (с. 287); «Там, взглянув на пустынную реку, Ты воскликнешь: Ведь это же сон: Не прикован я к нашему веку, Если вижу сквозь бездну времен» (с. 287); «Пусть хозяева здесь – англичане, Пьют вино и играют в футбол... Пусть! Но истинный царь над страной Не араб и не белый, а тот, Кто с сохой или с бороною Черных буйволов в поле ведет... Он любимец священного Нила И его современник - феллах» (с. 288-289).

Замбези: «Он поет, этот воин-зулус. С той поры я всегда наготове, По ночам мне не хочется спать, Много, много мне надобно крови, Чтобы жажду мою утолять» (с. 305). Известно, что зулусы до нашего времени пьют горячую кровь, только сейчас это кровь домашних животных, во времена Н. Гумилева это была, скорее всего, еще кровь врагов.

Нигер: «А вокруг города, точно горсть виноградин, Это – Бусса, и Гомба, и царь Тимбукту. Самый звук этих слов мне, как солнце отраден, Точно бой барабанов, он будит мечту» (с. 310).

Абсолютно противоположное впечатление произвел на поэта Судан: «...как грозящие руки, Минареты возносятся к небу. А на тронах из кости слоновой Восседают, как древние бреды, Короли и владыки Судана; Рядом с каждым, прикованный цепью, Лев прищурился, голову поднял и с усов лижет кровь чело-вечью, Рядом с каждым играет секирой Толстогубый, с лоснящейся кожей, черный, словно душа властелина, В ярко-красной рубашке палач» (с. 294).

Таким образом, русский поэт видит Африку очень разной: дикие обычаи, воинственность, жестокость, но в то же время древность египетской цивилизации, прекрасная природа и животный мир. Собственные правители дики и необразованны, колонизаторы-англичане тоже чужеродны. Заслуживает быть истинным царем только тот, кто из поколения в поколение тяжело трудится, выращивая пропитание.

Жители Африки особого пиетета автора не вызывают.

Арабы (1 упом.): «Скитальцы арабы, искатели веры И первые люди на первом плоту!» (с. 124).

Женщины (1 упом.): «Жирные женщины Габеша, Хитрые и злые сомалийки И грязные поденщицы Каффы» (с. 163).

Особое внимание русского поэта привлекают европейцы в Африке (6 упоминаний). Он пишет о французах и итальянцах: «И надменно проходят французы, Гладко выбриты, в белой одежде, В их карманах бумаги с печатью, Их завидя, владыки Судана Поднимаются с тронов своих» (с. 294). Иная судьба у тех, кто отправился в экваториальный лес: «Нет, я жив, только связан... злодеи, злодеи, Отпустите меня, я не в силах смотреть!.. Жарят Пьера... а мы с ним играли в Марселе, На утесе у моря играли детьми» (с. 309). Африканцы оценивают итальянцев следующим образом: «Хуже обезьян и носорогов Белые бродяги итальянцы» (с. 161), поэтому «Кто добудет в битве больше ружей, Кто зарежет больше итальянцев, Люди назовут того ашкером Самой белой лошади негуса» (с. 161).

Н. Гумилев называет причину такой ненависти: «И выходит из шатра европеец, Размахивая длинным бичом. Он садится под тенью пальмы, Обвернув лицо зеленой вуалью, Ставит рядом с собой бутылку виски И хлещет лоснящихся рабов. Слава нашему хозяину европейцу, У него такие дальнобойные ружья, У него такая острая сабля И так больно хлещущий бич! Слава нашему хозяину европейцу, Он храбр, но он недогадлив, У него такое нежное тело, Его сладко будет пронзить ножом!» (с. 162-163); «В целой Африке нет грозней Сомали ... Сколько белых пронзило во мраке копые У песчаных колодцев ее» (с. 301).

Иначе ведет себя русский путешественник. Ирония его очевидна, однако он стремится ничем не обидеть представителя чужой страны: «И таинственный город, тропический Рим, Шейх-Гуссейн я увидел высокий, Поклонился мечети и пальмам святым, Был допущен пред очи пророка. Жирный негр восседал на персидских коврах В полутемной неубранной зале, Точно идол, в браслетах, серьгах и перстнях, лишь глаза его дивно сверкали. Я склонился, он мне улыбнулся в ответ, По плечу меня с лаской удара, Я бельгийский ему подарил пистолет И портрет моего государя. Все расспрашивал он, много ль знают о нем В отдаленной и дикой России... Вплоть до моря он славен своим колдовством, И дела его точно благие: Если мула в лесу ты не можешь найти Или раб убежал беспокойный, Все получишь ты вдруг, обещав принести Шейх-Гуссейну подарок пристойный» (с. 300).

Следовательно, Н. Гумилев не признает цивилизационной роли Европы в Африке. Надо уважать ее обычаи.

Чтобы сложить разрозненную смальту в целостную мозаику, обратимся к текстам, в которых Н. Гумилев пишет об Африке в целом (4 упомин.).

С одной стороны, она для него близка и дорога: «Оглушенная ревом и топотом, Облеченная в пламя и дымы, О тебе, моя Африка, шепотом В небесах говорят серафимы. И, твое раскрывая Евангелье, Повесть жизни ужасной и чудной, О неопытном думает ангеле, Что приставлен к тебе, безрассудной. Обреченный тебе, я поведаю О вождах в леопардовых шурах, Что во мраке лесов за победою Водят полчища воинов хмурых; О деревьях с кумирами древними, Что смеются улыбкой недоброй, И о львах, что стоят над деревьями И хвостом ударяют о ребра» (с. 284).

Континент богат: «Нежней цветы и звезды ярче В стране, где светит Южный Крест, В стране богатой, словно ларчик для очарованных невест» (с. 318).

Африка для русского поэта стала мечтой, навеваемой ветром: «Ах, бежать бы, скрыться бы, как вору, В Африку, как прежде, как тогда, Лечь под царственную сикомору И не подниматься никогда. Бархатом меня накроет вечер, А луна оденет в серебро, И быть может, не припомнит ветер, Что когда-то я служил в бюро» (с. 359);

«Сердце Африки пеня полно и пыланья, И я знаю, что, если мы видим порой Сны, которым найти не умеем названья, Это ветер приносит их, Африка, твой!» (с. 311).

Подведем некоторые итоги.

1. Поэзия большого поэта уникальна по форме (мы обращаем внимание на акмеистические и импрессионистические описания), но взгляд представлен внимательный и точный: осуждение дикости и интерпретация ее как реакции на поведение европейцев, стремление установить уважительные контакты с представителями чужих народов и т.п. Следовательно, поэзия может быть материалом для лингвоимагологического анализа, однако очень внимательно нужно отнестись к личности поэта, поскольку поэзия – самая личностная сфера. И как в капле воды отражается солнце, так в творчестве большого поэта отражается народное мировидение.

2. Трудно или невозможно выявить константные характеристики того или иного народа и страны, где он живет. Изменилась политическая ситуация в Африке, поэтому ушли в прошлое кровожадные правители, европейцы перестали быть надсмотрщиками с бичом. Животные, во многом утраченные из-за хищнической охоты, разместились в национальных парках. Неизменно прекрасна пустыня и древние египетские пирамиды, изменилось, но осталось сказочно красивым Красное море. Значит, для имагологических характеристик необходимо учитывать синхронный срез, неплохо бы определиться с его границами.

3. Практически не проявилась противоположная оценка – африканцами России, нельзя всерьез рассматривать оценку вождя-колдуна «холодная и дикая Россия».

4. Опыт показывает, что наиболее целесообразный путь анализа – сплошная выборка с последующим описанием: выделением тематических групп, определением их частотности.

Список литературы

1. Ай-ти. Рахат-лукум. История происхождения. [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://i-tea.com.ua/rahat-lukum-istoriya-proisxozhdeniya-recept-prigotovleniya-i-svyazannye-s-nim-legendy/>
2. Википедия. Рака. [электронный ресурс] – Режим доступа: [http://ru.wikipedia.org/wiki/%C0%F0%E0%EA_\(%ED%E0%EF%E8%F2%E0%E0%EA\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/%C0%F0%E0%EA_(%ED%E0%EF%E8%F2%E0%E0%EA))
3. Википедия. Ракия. [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%E0%EA%E8%FF>
4. Википедия. Рахат-лукум. [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%CB%F3%EA%F3%EC>
5. Виноград инфо. Сорта. [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vinograd.info/sorta/arhiv/razakiya-chna-s-tochici.html>
6. Виноград инфо. Сорта. [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vinograd.info/sorta/stolovye/sam-razakisi.html>
7. За 40. Ракия. [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.za40.ru/rakiya.html>
8. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. / Л. П. Крысин – М.: Рус. яз., 2000. – 856 с.
9. Ливинтернет. Рахат-лукум. [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://nikita08.info/post169914978/>
10. Лингвистический энциклопедический словарь. / [гл. ред. В. Н. Ярцева]. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
11. Похлёбкин В. В. История водки / В. В. Похлёбкин. – Режим доступа: http://vkus.narod.ru/vodka/vodka_05.htm
12. Тёркихоттур. Турция. [электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.turkeyhottour.ru/turkey/otdih/post_1331582402.html

Іванова Л. П. Африка очами М. Гумільова (лінгвоімагологічний аспект) // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65). № 1 – С. 471-477

У статті аналізується бачення видатним російським поетом М. С. Гумільовим Африки у лінгвоімагологічному аспекті (держави, природа, європейці та ін.).

Ключові слова: Африка, Гумільов М. С., лінгвоімагологія.

Ivanova L. P. Africa through the eyes of N. Gumilev (lingvoimagological aspect) // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65). No 1 – P. 471-477

In the article the outstanding Russian poet N. S. Gumilev's vision of Africa in lingvoimagological aspect (countries, nature, Europeans, etc.) is analyzed.

Key words: Africa, Gumilev N., lingvoimagology.

Поступила в редакцію 23.04.2013 г.